

Неделю назад, когда ещё была в Кайро, Флора Лоуренс проводила много времени с профессором тактики и стратегии, который когда-то обучал её.

Тук.

Пешка продвинулась на клетку вперёд. Флора Лоуренс пытавшаяся задавить своего противника силой, заговорила, не отрывая глаз от доски на столе.

“Не успела закончиться битва в Кайро, как Роман Дмитрий отправился к замку Бенедикта под предлогом подавления восстания. В результате восстание удалось подавить, но этот ход был очень рискованным. Во-первых, нарекать фракцию маркиза Бенедикта повстанцами и арестовывать других дворян из имперских фракций было очень смело и опасно. Это временно сдержало империи от вмешательства, но если бы битва с маркизом затянулась, империи обязательно бы вмешались в гражданскую войну.”

Это стало для них своего рода возрождением. Шторм миновал и теперь девушка медленно анализировала ситуацию. Вместо того, чтобы просто поверить в правильность метода, увидев результаты, Флора принялась анализировать весь процесс, в который входили и результаты.

Профессор задержал руку с пешкой в ней над доской. Его глаза за стёклами очков не отрывались от доски.

“То, что ты сказала имеет смысл. Всего три дня. Затягивается гражданская война хоть немного и ситуация в Кайро стала бы уже не столь радужной, как сейчас. Но Роман Дмитрий поступил смело и рассудительно. Он защитил оружие известное, как «Магическая башня Феникса», что стало неожиданностью для повстанцев и он заманил их в замок, который считался неприступным. Его намерения были ясны. Он знал, что при наличии у них средств и времени, война в Кайро продлилась бы дольше, поэтому он намерено заставил их выбрать вариант, который как они считали был более выгодным.”

Тук.

Он одолел пешку своим конём. Оторвав взгляд от доски, профессор посмотрел на свою бывшую ученицу.

“Между безрассудностью и смелостью есть разница. Тот факт, что империя Хронос не дрогнула и Роману Дмитрию было плевать на их действия показывает то, что он был уверен в своём плане. И это повлияло на исход плана. И таким образом, повстанцы Бенедикта очень быстро проиграли, несмотря на всю свою мощь.”

“Тогда, что вы думаете о его решении открыть ворота? Пускай это и было место, где Кайро не могло пострадать, ценой за поражение была смерть. К тому же с повстанцами было покончено, что создавало благоприятный прогноз. Так ли необходимо было подвергать опасности Западный фронт?”

“Я не отрицаю того, что решение Дмитрия было рискованным. Если бы битва за воротами оказалась проиграна, то победа в их пределах оказалась бы бесполезной.”

Профессор передвинул своего коня. Обмениваясь атаками на доске, оба игрока придумывали новые тактики.

“Но опять же, Роман Дмитрий принял такое решение из-за своей уверенности в том, что он победит Густаво. Более того, Хронос были в том положении, когда их можно было победить силами Альянса Королевств, поэтому если бы мы смогли обеспечить большее преимущество в силе, перемена стала бы не такой большой, как при поражении повстанцев.”

Тук.

Слова её профессора тяготили Флору. Поначалу ей казалось, что она была в безвыходном положении, но потом роли за доской изменились и она стала охотником, а её противник жертвой.

“Флора. Роман Дмитрий блестяще демонстрировал свою смелость в этой войне от самого её начала и до самого конца. Такой опыт нельзя приобрести, прочитав пару книг, тем не менее, он умело вёл всех в бой так, как задумал. В заключение скажу, что может всё и кажется обманом, но на самом деле это было очень опасное решение, которое в случае малейшей ошибки могло отправить нас всех в бездну. Помимо превосходной стратегии, можно сказать, что война оказалась выиграна ещё и благодаря личным качествам самого Романа.”

Тук.

Ферзь продвинулся вперёд по доске и загнал противника в угол.

“Шах и мат.”

Когда её король оказался в окружении вражеских фигур Флора Лоуренс признала своё поражение, положив своего короля на доску плашмя.

Оставшись в одиночестве, Флора посмотрела на доску. Несмотря на то, что шансы на победу у неё и у её профессора были равны, девушка не могла сосредоточиться на игре, так как постоянно анализировала тактики Романа Дмитрия.

“...Опыт, который нельзя получить, прочитав пару книг.”

Она не могла принять слова своего профессора. Флора Лоуренс знала о жизни Романа

Дмитрия. Так как когда-то он был тем, за кого её пытались выдать замуж, она решила расспросить его о том, каким он был человеком. И она не нашла никаких оснований для опыта, о котором упомянул профессор. Роман очевидно вырос далеко от поля боя и потому его внезапное изменение было странным.

Тогда...

“Может дело в таланте?”

Другого объяснения этому не было. Действия Романа начиная битвой против Барко, продолжая сражением на Южном фронте и заканчивая войной на Северо-востоке...Флора использовала войну в Кайро, как основу для своего исследования и пришла в ужас.

Поначалу она восхищалась Романом Дмитрием и его поступками. Но чем больше она всё изучала, тем больше понимала нелепость его достижений. Если конкретно, то действия, которые идеально завершили сражения на Южном фронте. Он разгадал намерение Эдвина Гектора захватить ворота Варпа и его действия в тот момент сыграли решающую роль в возвращении Южного фронта королевству Кайро.

Тогда Флора Лоуренс усердно училась. Она изучала стратегии известного в истории мужчины и поняла, что тактики Романа Дмитрий не были им равней.

‘Как Роман Дмитрий может принимать исключительно верные решения даже тогда, когда его жизнь в опасности? После войны я поняла, что он был прав, но на его месте даже я бы не приняла такого решения.’

Флора также стояла перед выбором. Когда Даниэль Кайро решил заставить их остаться на Западном фронте с обещанием повышения и стал работать сообща с Романом Дмитрием, Флора оказалась сильно озадачена.

Теперь, когда она задумалась об этом, зачем она вообще отправилась на Западный фронт? Дело было не только в рисках. Но находясь в Кайро, Флора была уверена в том, что фронт лучше всего подходил для её развития.

Но будет ли сейчас всё так же? Нет. Чем сильнее она думала об этом, тем чаще оглядывалась на прошлое. Оно показывало ей правильный выбор.

‘Я должна исключить человеческие отношения и сделать лучший выбор для своего развития.’

Тогда у неё не останется причин для беспокойства.

Через неделю после этого, в день торжества, Флора встретила со своим отцом в малолюдном месте.

“Флора, ты можешь вернуться.”

Сказал виконт Лоуренс. Раскрасневшись от алкоголя, он стал вкладывать в свои слова те эмоции, которые до сих пор подавлял.

“Сначала я хотел поддерживать тебя в твоих стремлениях. С моей стороны было неправильным взваливать на тебя бремя нашей семьи и потому я искренне поддерживал тебя, даже не зная чего ты хотела. Но знала ли ты как сильно я волновался всякий раз, когда Хронос нападал на наши границы? Если с тобой что-то случится, я же никогда не смогу нормально спать.”

Люди звали Западный фронт «фронтом смерти». В отличие от обычных людей, которые старались избегать это место любой ценой, Флора Лоуренс добровольно пошла туда.

И от этого у виконта Лоуренса сжималось сердце. Его дочери было не место на поле боя и всякий раз, когда Лоуренс задумывался о страданиях Флоры у него наворачивались слёзы. Поэтому он старался выстроить дружеские отношения с Дмитрием. Он знал, что если что-то случится, то Лоуренс не смогут решить всё сами.

Он посмотрел на Флору. Как отец он больше не мог терпеть того, что она делала.

“Я не стану мешать тебе делать то, что ты хочешь. Я также не заставляю тебя выйти замуж и жить так, как это делают женщины из других дворянских семей. Но, пожалуйста, не уходи далеко, чтобы в случае чего твой отец мог прибежать тебе на помощь.”

Он говорил искренне.

Флора знала своего отца, но она тоже так больше не могла.

“Отец, я многое пережила на Западном фронте. Когда я жила в Лоуренсе, мне казалось, что всем моим миром был только Северо-восток, но это было неправдой. Нет, Кайро. Они не больше мелкой точки на континенте Саламандры. Стоит только Хроносу решиться объявить войну и нам останется только наблюдать за сгоранием наших земель и смертью наших людей.”

Флора была похожа на тепличное растение. Она тоже выросла, не видя ничего кроме хороших вещей в своей ограниченной среде. Если бы она прожила всю свою жизнь вот так, то никогда бы не услышала о жестоких реалиях королевства. Но теперь когда она узнала о них, она не могла вернуться обратно.

Она увидела и услышала слишком многое. В этом мире, постоянно изменяющаяся обстановка

указывала на то, что мир никогда не будет вечным.

“Война уже стала реальностью. Появляющиеся по всему континенту знаки говорят о том, что эту проблему больше нельзя игнорировать. Когда придёт время, что сделает Лоуренс? В войне против Барко мы получили помощь от Романа Дмитрия, так как не смогли постоять за себя. Но когда случится новая война, мы не сможем найти силу для нашей поддержки, как сделали тогда. А всё потому что Хронос завоюет континент, сметая любых противников со своего пути.”

Флора столкнулась с реальностью и теперь смотрела только вперёд. И она хотела что-то сделать в предстоящие трудные времена.

“Поэтому, когда это случится, я хочу набраться как можно больше опыта, чтобы продвинуться вперёд.”

“Флора...”

Флора сделала выбор ещё когда покинула Кайро. Посмотрев на своего отца печальным взглядом, девушка сказала твёрдым голосом.

“Я планирую вступить в армию Дмитрия.”

На следующий день, когда последствия торжества ещё не развеялись, случилось кое-что, что очень обрадовало Дмитрия. А именно визит Флоры Лоуренс.

Крис встретил её озадаченным взглядом.

“...Поправьте, если я что-то не так понял, но вы сказали, что хотели бы вступить в армию Дмитрия?”

“Да, всё верно.”

Это было смелое заявление. Флора добавила.

“Я хотела бы вступить в армию Романа Дмитрия. В будущей войне ему потребуются штатные сотрудники и я уверена, что пригожусь ему, ведь я прошла войну на Западном фронте. Я не собираюсь требовать к себе особого отношения. Если вы примите меня в свои ряды, то я буду готова рискнуть своей жизнью ради Дмитрия.”

Крис почесал голову. Это было неожиданно. Но так как не ему было решать какое у Флоры будет будущее, он сказал.

“Не мне решать то сможете вы вступить или нет. Пожалуйста, подождите здесь. Я должен передать это господину, хотя я и не уверен, что он примет вас.”

“Я знаю.”

Реакция Флоры оказалась спокойной. Крис отправился доложить о случившемся Роману. Реакция Романа оказалась неожиданной.

“Флора Лоуренс полезный ресурс. Если мы примем её в свои ряды, то она добросовестно выполнит свою работу.”

Флора доказала свою ценность на войне на Западном фронте. В ситуации, когда Западный фронт мог пасть в случае удачной атаки Хроноса, решение Флоры разобраться с волшебниками подарило Кайро возможность.

Помимо этого, Флора также поддерживала мнение Романа. Благодаря этому он мог без труда продвигаться со своим планом и это дало Роману возможность пересмотреть своё прошлое негативное мнение о Флоре Лоуренс.

Не было никаких предубеждений. Прошное осталось в прошлом и Роман оценивал людей, основываясь на том, что видел и чувствовал.

Нынешняя Флора Лоуренс...без сомнений была полезна. Более того, так как она была из северо-восточного региона, у неё имелись ресурсы, которые было сложно получить ограниченной рабочей силой.

“Но вступление в армию Дмитрия – совсем другой вопрос. Скажи Флоре, что если она докажет, что достойна состоять в нашей армии на тренировках, которые будут длиться неделю, то я официально приму её.”

“Понял.”

Крис ушёл выполнять приказ. Обычные люди увидели бы в словах Романа другое значение, но он думал не как обычные люди.

“...Значит ли это, что он ей откажет?”

Тренировки армии Дмитрия...Возможно, Флору Лоуренс будут ожидать непростые времена.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2902372>